

ПОЛІТИЧНІ НАУКИ

УДК 327

Аманмырадов Н. А.
соискатель, Национальный педагогический
университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), gileya.org.ua@gmail.com

**ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Анализируется феномен международных отношений как двухсторонних или многосторонних связей в области политики, экономики, дипломатии, культуры, образования, военного дела между государствами; определяется и анализируется их структура, соотношение с понятиями "мировая политика" и "международная политика".

Ключевые слова: человек, политика, международные отношения, культура, мировая политика, внешняя политика государства.

(статья друкється мовою оригіналу)

XX столетие вошло в историю как столетие противостояния двух мировых систем: капиталистической и социалистической. Философия международных отношений при этом базировалась на духе недоверия и вражды, разворачивалась на основе силового противостояния, гонки вооружений. По сути, она была идеологией соперничества, которая активно пропагандировалась по обе стороны Великого Океана. Символом международного недоверия стала знаменитая Берлинская стена, разделявшая не только народы Германии, но и всей Европы и мира на два враждебно настроенных друг против друга лагеря.

Перестройка в СССР, а потом и его окончательный развал, изменил обстановку в мире. Мир стал более открытым и демократичным. Отражением последнего в системе международных отношений стала потребность в замене тоталитарной философии международных отношений философией мира и сотрудничества, открытости и доверия. И когда, казалось, мир приступил к реальным демократическим изменениям, события в Украине – аннексия Крыма и военные действия, навязанные Россией, – заставили смотреть на этот вопрос несколько иначе. Необходимы дополнительные усилия всей мировой общественности относительно мирного урегулирования ситуации. Мир нуждается в новой философии международных отношений. Исследование этой проблемы представляется задачей чрезвычайно актуальной и практически значимой. В связи с вышеизложенным, рассмотрим понятие "международных отношений" как двухсторонних или многосторонних отношений в области политики, экономики, дипломатии, культуры, образования, военного дела между государствами.

Международные отношения – это особая сфера общественных отношений, которая охватывает всю совокупность публичных и частных отношений, предусматривающих пересечение людьми, товарами, капиталами или идеями государственных границ. Как форма социального взаимодействия они развиваются в

результате взаимопереплетения интересов определенных субъектов. Международные отношения в целом носят объективный характер, однако в них отражены различные субъективные факторы, особенно субъективные оценки целей участников отношений [1, с. 18].

В научной литературе понятие "международные отношения" раскрывается как – совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, то есть между народами в самом широком смысле этого слова [2].

Иногда предлагается более строгое определение международных отношений как отношений "между государствами и негосударственными организациями, между партиями, компаниями, частными лицами разных государств..." [3]. По сути, оно лишь более явно, чем предыдущее, сводит совокупность международных отношений к взаимодействию их участников. Главным недостатком подобных определений, на наш взгляд, является то, что в конечном счете они неизбежно сводят все многообразие международных отношений к взаимодействию государств.

Попытка выйти за рамки межгосударственных взаимодействий содержится в определении международных отношений как "совокупности интеграционных связей, формирующих человеческое сообщество" [4, с. 24]. Такое понимание международных отношений, оставляя открытым вопрос об их участниках (или авторах), позволяет избежать недостатка их сведения к межгосударственным отношениям. К его достоинствам может быть отнесено и то, что в нем выделена одна из основных тенденций в эволюции международных отношений. Однако, обладая указанными преимуществами перед приведенными ранее, данное определение имеет тот недостаток, что является слишком широким, стирает по существу границы между внутриобщественными и международными отношениями. Делая акцент не на участниках международных отношений, а на их взаимодействии друг с другом, оно по сути как бы "теряет" этих участников.

П. Цыганков подчеркивает, что чаще всего исходным пунктом поисков и одним из существенных элементов специфики международных отношений многие исследователи делают именно выделение их участников [5]. Так, например, с точки зрения известного французского социолога Р. Арона, "международные отношения – это отношения между политическими единицами, имея в виду, что данное

понятие включает греческие полисы, римскую, или египетскую империю, как и европейские монархии, буржуазные республики, или народные демократии... Содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между государствами: так, бесспорным примером международных отношений являются межгосударственные договоры” [6, р. 17].

В свою очередь, межгосударственные отношения выражаются в специфическом поведении символических персонажей – дипломата и солдата. “Два и только два человека, – пишет Р. Арон, – действуют не просто в качестве членов, а в качестве представителей общностей, к которым они принадлежат: посол при исполнении своих функций представляет политическую единицу, от имени которой он выступает; солдат на поле боя представляет политическую единицу, от имени которой он убивает себе подобного” [6, р. 17]. Иначе говоря, международные отношения в самой своей сущности содержат альтернативу мира и войны. Особенность международных отношений состоит в том, что они основаны на вероятностном характере того и другого и поэтому включают в себя значительный элемент риска.

С целью сделать свое понимание особенностей внешней политики и международных отношений более доступным; Р. Арон сравнивает их со спортом. При этом он подчеркивает, что, например, “по сравнению с футболом, внешняя политика является еще более неопределенной. Цель действующих лиц здесь не так проста, как забивание гола. Правила дипломатической игры не расписаны во всех деталях, и любой игрок нарушает их, когда находит в этом свою выгоду. Нет судьбы, и даже когда некая совокупность действующих лиц претендует на судейство (ООН), национальные действующие лица не подчиняются решениям этого коллективного арбитра, степень беспристрастности которого оставляет повод для дискуссии. Если соперничество наций действительно напоминает какой-либо вид спорта, то таким видом слишком часто является борьба без правил – кэтч...”. Поэтому, считает Р. Арон, международные отношения – это “предгражданское” или “естественное” состояние общества. В сфере международных отношений господствует “плюрализм суверенитетов”, поэтому здесь нет монополии на принуждение и насилие, и каждый участник международных отношений вынужден исходить в своем поведении во многом из непредсказуемого поведения других участников [7, р. 308, 321].

Схожие мысли высказывают и многие другие исследователи, отмечающие, что международные отношения характеризуются отсутствием консенсуса между их участниками относительно общих ценностей, сколь-либо общепринятых социальных правил, гарантируемых юридическими или моральными нормами, отсутствием центральной власти, большой ролью стихийных процессов и субъективных факторов, значительным элементом риска и непредсказуемости.

Обобщая высказанные в этом отношении в научной литературе позиции, можно говорить о различных типах, видах, уровнях и состояниях международных отношений.

В зависимости от степени развития и интенсивности тех или иных видов международных отношений выделяют их различные уровни: высокий, низкий, или средний. Однако более плодотворным представляется определение уровней международных отношений на основе геополитического критерия: с этой точки зрения выделяются глобальный (или общепланетарный), региональные (европейский, азиатский и т.п.), субрегиональные (например, страны Карибского бассейна) уровни международного взаимодействия.

Наконец, с точки зрения степени напряженности, можно говорить о различных состояниях международных отношений: это, например, состояния стабильности и нестабильности, доверия и вражды, сотрудничества и конфликта, мира и войны и т.п.

Таким образом, международные отношения – это отношения по поводу самых разнообразных сторон развития социума. Сотрудничество или противоборство, взаимопонимание или взаимное неприятие, совместные интересы или расходящиеся ценностные ориентиры – все это может касаться различных сторон бытия и соответствующим образом проявляться в международной системе. Особенность ее современного состояния – в том, что она значительно более энергично, чем раньше, абсорбирует все это разнообразие социальной материи. Таким образом, философия международных отношений и само понятие “международные отношения” приобретают все более многоплановый, многопрофильный характер и могут развиваться одновременно (и не обязательно параллельно) в нескольких плоскостях; становясь менее однозначно ориентированными и более поливалентными.

Рассмотрение понятия “международные отношения” требует его соотнесения с понятиями “мировая политика” и “международная политика”.

Мировая политика – относительно новый вид политического влияния, появившийся во второй половине XX столетия. Его развитие было обусловлено возникновением глобальных проблем, создающих угрозу существованию всего человечества и в результате способствующих осознанию взаимной зависимости народов и государств, а также порождающих особую ответственность мировой политической элиты за будущее человечества. Мировая политика есть особое управленческое явление, которое направлено на разрешение указанных проблем и служит особым фактором осуществления национальных интересов каждого из существующих народов. Она играет ведущую роль в системе глобального управления, осуществляемого наиболее промышленно развитыми и, как следствие, ведущими государствами современного мира, и предназначена для упорядочивания общих условий жизни всех народов.

Новизна мировой политики как политического явления определяет некоторую сложность в её толковании. Тем не менее, в специальной литературе уже разрабатываются теоретические основы исследования этого явления, предлагаются особые подходы к его осмыслению.

Среди имеющихся подходов к мировой политике особо выделяется проблема её соотношения с международными отношениями, на основе которой по

сути дела строится вся её нынешняя теория. Можно утверждать, что эта проблема занимает центральное место в исследованиях, посвящённых международным отношениям, и вольно или невольно предполагает выяснение содержательного различия терминов “мировой” и “международный”. Анализ научной литературы показывает, что понятие мировой политики по сути дела смешивается с понятием международных отношений, вследствие чего толкование данного явления приобретает неоднозначный и порой противоречивый характер. Так, Ю. Никитина отмечает, что как сфера научных исследований мировая политика шире, чем международные отношения, потому что последние включают в себя “лишь отношения между государствами”, а мировая политика охватывает собой “деятельность и взаимодействия с государствами ещё и других акторов – неправительственных организаций, транснациональных корпораций, неформальных сетей, внутригосударственных регионов и др.” [8, с. 25–26].

Можно дополнить этот взгляд ещё одним важным, по нашему мнению, тезисом. “Хотя понятия “международные отношения” и “мировая политика” используются часто как синонимы, в первом случае акцент делается обычно на межгосударственных проблемах, а во втором – на том, что рассматривается более широкий круг акторов (включая неправительственные) и проблем (в том числе связанных с глобализацией, а также экологических и т.д.). Таким образом, в большинстве современных исследований по данной проблематике международные отношения выступают частью мировой политики” [9, с. 572].

Приведённые высказывания показывают, что сложилось определённое направление в объяснении мировой политики, которое состоит в её сопоставлении с международными отношениями. При этом речь идёт об известном различии этих явлений между собой, которое обусловлено количеством их участников и количеством международных проблем, охватываемых, этими явлениями. В результате сформировался вывод, что мировая политика есть нечто целое, которое включает в себя в качестве своей части, во-первых, международные (межгосударственные) отношения, а, во-вторых, отражает деятельность и взаимодействие различных негосударственных организаций.

На наш взгляд, с позиции законов формальной логики, понятия “мировая политика” и “международные отношения” являются понятиями разного ряда. Мировая политика – это особая разновидность политического влияния, которая складывается на основе деятельности высших учреждений ряда государств и которая может быть сопоставима с другими видами политического влияния, например, с международной политикой. При этом содержательно мировая политика связана с определённым, соответствующим ей видом политических отношений. Однако такие отношения как понятие совсем не тождественны международным отношениям, которые охватывают собой разные виды отношений и, в частности, международные экономические отношения, которые не могут входить в содержание мировой политики, поскольку относятся к другому явлению – мировой экономике.

В политологической и философской литературе предпринимаются попытки сформулировать определение мировой политики, которое направлено на то, чтобы обобщить высказанные идеи и выделить в них главное. Так Ю. Ирхин подчеркивает, что под мировой политикой понимается совокупная деятельность основных субъектов международных отношений, в основе которой лежит их стремление обеспечить реализацию своих экономических, социальных, культурных и других интересов при помощи дипломатических, военно-стратегических, финансово-экономических, информационно-идеологических и других средств. Мировая политика складывается из целенаправленной политической деятельности её субъектов: государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, союзов, движений, а также известных политических и общественных деятелей [10, с. 634].

Мировую политику иногда называют глобальной политикой, отождествляя данные понятия [11, с. 16, 18]. Другие исследователи их разделяют, считая, что понятие глобальной политики используется при анализе глобальных проблем [12, с. 119].

На наш взгляд, мировая политика и глобальная политика по сути одно и то же. Их некоторое различие состоит, возможно, в том, что понятие мировой политики отражает своим содержанием особую роль ведущих государств в осуществлении глобального управления. В свою очередь “глобальная политика” подчеркивает всеохватывающий характер мировой политики. Термин “глобальный” буквально означает относящийся к территории всего земного шара, всемирный [13, с. 138]. Но и та, и другая политика формируются там, где решаются проблемы всего человечества, которые затрагивают интересы различных народов и относятся ко всей территории земного шара.

Следовательно, международные отношения как понятие несопоставимы с понятием мировой политики. Международные отношения и мировая политика – это разные виды общественных явлений, которые, определённым образом связаны между собой, но их нельзя смешивать и рассматривать одно из них как часть другого. Для раскрытия особенностей мировой политики необходимо соотнести её с другими видами политического влияния, в частности, с международной политикой, а также учесть наличие особых международных политических институтов и особых политических отношений, соответствующих уровню мировой политики.

Представляется, что мировая политика по своей сущности составляет вид политического влияния, который обусловлен необходимостью решения глобальных проблем человечества и формируется на основе взаимодействия руководителей ведущих государств современного мира, являющихся субъектами данной политики. Это означает, что мировая политика образует особую разновидность межгосударственной политики и потому носит межгосударственный характер. С учётом сказанного можно предложить следующее определение: мировая политика – это вид политического влияния, складывающийся на основе взаимодействия глав государств и правительств

ведущих стран современного мира и определяющий направления деятельности этих государств в решении глобальных проблем современности.

Что касается понятия “международная политика”, то в научной литературе подчеркивается, что международная политика составляет ядро международных отношений и представляет собой политическую деятельность субъектов международного права (государств, межправительственных и неправительственных организаций, союзов), связанную с решением вопросов войны и мира, обеспечения всеобщей безопасности, охраны окружающей среды, преодоления отсталости и нищеты, голода и болезней [14]. Международная политика направлена на решение вопросов выживания и прогресса человеческого сообщества, выработки механизмов согласования интересов субъектов мировой политики, предотвращения и разрешения глобальных и региональных конфликтов, создания справедливого порядка в мире. Она является важным фактором стабильности и мира, развития равноправных международных отношений.

Международная политика объективируется во внешней политике государств. Внешняя политика государств часто сводится к деятельности самих государств, которая, являясь исполнительной по отношению к этой политике и означает её реализацию. На самом деле деятельность государств, подчеркивает А. Борисенков, на международной арене и их внешняя политика – это не тождественные явления. Внешняя политика государств – это результат внешнеполитической деятельности их высших учреждений, это особый вид политического влияния в системе государственного управления, который состоит в определении направлений исполнительной деятельности государств в отношениях с другими государствами. Это означает, что внешняя политика государств являет собой разновидность ведущей функции в системе государственного управления, что она направляет исполнительную деятельность государства на другие государства. Поэтому внешнюю политику государств нельзя сводить к их деятельности на международной арене, как нельзя исполнительную деятельность государств отождествлять с деятельностью их высших учреждений [15].

Таким образом, международная политика государства, как и всякая политика, есть по своей сути управленческое явление, состоящее в руководящих решениях, определяющих направления деятельности этого государства. Международная политика государства, как и всякая политика, есть особая форма существования этих решений. Но в отличии от внутренней политики международная политика государства предназначена для установления направлений деятельности его исполнительных учреждений в отношениях с другими государствами [16]. Поэтому сущность данной политики можно охарактеризовать следующим образом: внешняя политика государства есть вид политического влияния, который представлен руководящими решениями, определяющими направления исполнительной деятельности государства в отношениях с другими государствами. Международная политика является

наиболее важной частью международных отношений и выступает фактором их развития.

Список использованных источников

1. Шепелев М.А. Теория міжнародних відносин : підручник / М.А. Шепелев. – К. : Вицашк., 2004. – 622 с.
2. Лобер В.Л. Международные отношения: понятие, структура, историческая логика развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : //http://www.xserver.ru/user/mopsi/
3. Чешков М. Философия международных отношений и глобалистика / М.Чешков // Международные процессы. – 2013. – № 3–4 (34–35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : //http://www.intertrends.ru/twelfth/008.htm
4. Мадиссон В.В. Сучасна українська геополітика / В.В. Мадиссон, В.А.Шахов. – К. : Либідь, 2003. – 176 с.
5. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений / П.А. Цыганков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : //http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/cigankov_polit/01.aspx
6. Aron R. Paix et Guerre entre les nations / R.Aron. – Paris: Calman–Levy, 1984. – 796 p.
7. Aron R. Une Sociologie des relations intemationales / R.Aron // Revue francaise de sociologie. – 1963. – № 3. – Vol. IV. – P. 308–321.
8. Никитина Ю.А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность : учебное пособие – 2-е изд., испр. и доп. / Ю.А. Никитина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 151 с.
9. Политология: учебник / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т), М-воиностр. дел РФ; [авт. кол. : А.Ю. Мельвил и др.; науч. ред. Т.В. Шмачкова]. – М. : Проспект, 2011. – 618 с.
10. Ирхин Ю.В. Политология: Учебник. Серия “Учебник для вузов”. Подготовлен по проекту Минобразования РФ и НФПК “Аристотель. Политологическое образование в XXI веке” / Ю.В. Ирхин. – М. : РАГС, РУДН. Изд-во “Экзамен”, 2007. – 896 с.
11. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление (Доклад XV Конгрессу. Часть II) / А. Мартинелли // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 3–14.
12. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов / М.М. Лебедева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 365 с.
13. Словарь иностранных слов [Текст]. – М. : Рус. яз., 1989. – 624 с.
14. Международные отношения и международная политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : //http://all-politologija.ru/knigi/muxaev-politologiya/mezhdunarodnye-otnosheniya-i-mezhdunarodnaya-politika
15. Борисенков А.А. О некоторых особенностях внешней политики / А.А. Борисенков // NB: Проблемы общества и политики. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : //http://www.e-notabene.ru/pr/article_156.html
16. Борисенков А.А. Понятие политики / А.А. Борисенков // Философия и культура. – 2012. – № 10 (58). – С. 95–103.

References

1. Shepelev M.A. Teorija mizhnarodnyh vidnosyn: Pidruchnyk / M.A. Shepelev. – K. : Vyshha shk., 2004. – 622 s.
2. Lober V.L. Mezhdunarodnye otnosheniya: ponjatje, struktura, istoricheskaja logika razvitija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : //http://www.xserver.ru/user/mopsi/
3. Cheshkov M. Filosofija mezhdunarodnyh otnoshenij i globalistika / M.Cheshkov // Mezhdunarodnye processy. – 2013. – № 3–4 (34–35) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : //http://www.intertrends.ru/twelfth/008.htm
4. Madisson V.V. Suchasna ukrai'ns'ka geopolityka / V.V. Madisson, V.A. Shahov. – K. : Lybid', 2003. – 176 s.
5. Cygankov P.A. Politicheskaja sociologija mezhdunarodnyh otnoshenij / P.A. Cygankov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : //http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/cigankov_polit/01.aspx
6. Agon R. Paix et Guerre entre les nations / R.Agon. – Paris : Calman–Levy, 1984. – 796 p.
7. Aron R. Une Sociologie des relations intemationales / R.Agon // Revue francaise de sociologie. – 1963. – № 3. – Vol. IV. – P. 308–321.
8. Nikitina Ju.A. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaja politika: Vvedenie v special'nost': Uchebnoe posobie – 2-e izd., ispr. i dop. / Ju.A. Nikitina. – M. : Aspekt Press, 2012. – 151 s.
9. Politologija: uchebnik / Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij

(un-t), M-vo inostr. del RF; [avt. kol.: A.Ju. Mel'vil' i dr.; nauch. red. T.V. Shmachkova]. – M.: Prospekt, 2011. – 618 s.

10. Irhin Ju.V. Politologija: Uchebnik. Serija "Uchebnik dlja vuzov". Podgotovlen po proektu Minobrazovanija RF i NFPK "Aristotel". Politologicheskoe obrazovanie v XXI veke" / Ju.V. Irhin. – M.: RAGS, RUDN. Izd-vo "Jekzamen", 2007. – 896 s.

11. Martinelli A. Rynki, pravitel'stva i global'noe upravlenie (Doklad XV Kongressu. Chast' II) / A.Martinelli // Sociologicheskie issledovanija. – 2003. – № 1. – S. 3–14.

12. Lebedeva M.M. Mirovaja politika: Uchebnik dlja vuzov / M.M. Lebedeva. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Aspekt Press, 2007. – 365 s.

13. Slovar' inostrannyh slov [Tekst]. – M.: Rus. jaz., 1989. – 624 s.

14. Mezhdunarodnye otnoshenija i mezhdunarodnaja politika [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: //http://all-politologija.ru/knigi/muxaev-politologija/mezhdunarodnye-otnosheniya-i-mezhdunarodnaja-politika

15. Borisenkov A.A. O nekotoryh osobennostjakh vneshnej politiki / A.A. Borisenkov // NB: Problemy obshhestva i politiki. – 2012. – № 1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: //http://www.e-notabene.ru/pr/article_156.html

16. Borisenkov A.A. Ponjatie politiki / A.A. Borisenkov // Filosofija i kul'tura. – 2012. – № 10 (58). – S. 95–103.

Amannyradov N. A., the applicant, National pedagogical university, is the name of M. P. Drahomanov (Ukraine, Kyiv), gileya.org.ua@gmail.com

Philosophy of international relations as a subject of political science discourse

Analyzes the phenomenon of international relations as bilateral and multilateral relations in the field of politics, economy, diplomacy, culture, education, military affairs between the states; determined and analyzed their structure, the ratio of the concepts of "global politics" and "foreign policy".

Keywords: *people, politics, international relations, culture, world politics, and foreign policy.*

Аманмирадів Н. А., здобувач, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), gileya.org.ua@gmail.com

Філософія міжнародних відносин як предмет політологічного дискурсу

Аналізується феномен міжнародних відносин як двосторонніх або багатосторонніх зв'язків у сфері політики, економіки, дипломатії, культури, освіти, військової справи між державами; визначається і аналізується їх структура, співвідношення з поняттями "світова політика" і "міжнародна політика".

Ключові слова: *людина, політика, міжнародні відносини, культура, світова політика, зовнішня політика держави.*

* * *

УДК 930.2

Мітрофанова О. О.
кандидат політичних наук,
старший науковий співробітник, Державна Установа
"Інститут всесвітньої історії НАН України"
(Україна, Київ), mitroks@yahoo.fr

ІСТОРИЧНИЙ МЕТОД У ДОСЛІДЖЕННІ СТРАТЕГІЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

Стратегічне партнерство є широко застосованою дефініцією в політичній науці. Досліджується історичний метод у дослідженні стратегічного партнерства на прикладі взаємин як провідних акторів – США та Великої Британії, так і відносин України з державами, які було оголошено її стратегічними партнерами – Польщею та Росією. Зроблено спробу застосувати історичний метод як засіб перевірки ефективності методу легітимації стратегічного партнерства. Доведено, що історичний метод є індикатором сутності стратегічного партнерства, тобто виявляє наскільки спільність стратегічних цілей та взаємодітримка партнерів є довготривалими чи лише ситуативними, коли мова йде тільки про короткотермінову співпрацю. Підсумовано, що історичний метод набуває неабиякої значущості для застосування у прикладній політології при аналізі стратегічного партнерства певних держав, тоді як малоімовірно його застосування при опрацюванні суто гіпотетичної теоретичної моделі стратегічного партнерства.

Ключові слова: *асиметричність, історичний метод, легітимація, стратегічне партнерство, Україна.*

Дослідження стратегічного партнерства може послугуватися багатьма методами. Ця проблематика є актуальною з огляду на те, що в українській політиці було модним декларувати стратегічні партнерства з країнами, відносини з якими насправді не можна було кваліфікувати як такі. Тому варто піддавати прискіпливому аналізу співпрацю з певною державою до оголошення її стратегічним партнером заради уникнення непотрібної демагогії. Для дослідження стратегічного партнерства може бути застосовано різноманітні методи, серед яких системний, функціональний, компаративний, історичний. Ми зупинимося більш докладно на застосуванні історичного методу.

Переважає більшість публікацій присвячена аналізу стратегічного партнерства окремих держав. Зокрема, значну увагу присвячено дослідженню польсько-українського стратегічного партнерства. Проте, нечисельними є публікації з методології стратегічного партнерства. Серед вітчизняних учених можна виділити дослідження С. Кононенка "Форми політологічного розуміння міжнародних відносин", частину якого присвячено теоретичним аспектам дослідження стратегічного партнерства. Польський науковець К. Балон та дослідник Луїс Бланко з Білефельдського університету аналізують сутність стратегічного партнерства у своїх роботах. Варто виокремити роботи американського фахівця Г. Моргентау, прихильника концепції реалізму, праці якого присвячені, зокрема, проблемам міждержавного партнерства.

Виходячи з того, що стратегічне партнерство України з окремими державами оголошувалося суто декларативно, без належних для цього підстав, нагальним постає питання дослідження методів аналізу стратегічного партнерства, зокрема, історичного, який може підтвердити чи спростувати легітимацію стратегічного партнерства, особливо в контексті визначення в майбутньому стратегічних партнерів України.

Метою статті є аналіз застосування історичного методу дослідження стратегічного партнерства на прикладі взаємин певних держав, таких як США–Велика Британія, Україна–Польща, Україна–Росія.

Як зазначає група вітчизняних політологів "суттєва роль у політології належить методу історичного підходу до дослідження політичних процесів" [1].

Даний метод станеться в нагоді, коли потрібно відрізнити справжнє тривале стратегічне партнерство від ситуативного стратегічного партнерства чи від задекларованого стратегічного партнерства, яке не відповідає змісту цього поняття. До того ж, історичний метод може сприяти прогнозуванню перспектив стратегічного партнерства з огляду на перипетії його функціонування протягом певного історичного етапу.

Вважається, що історичний метод надає можливість для всебічного дослідження явищ і подій у хронологічній послідовності, щоб відкрити їх внутрішні зв'язки та закономірності розвитку. Основна мета такого дослідження полягає у виявленні внутрішніх і зовнішніх зв'язків, закономірностей, протиріч [2].

Для дослідження стратегічного партнерства варто застосовувати історичний метод, який дозволить проаналізувати відносини стратегічних партнерів у